

Народ выбирает сердцем

Илья Глазунов отмечает юбилей

Веч. Москва — 2000 — 9 июня

Дарья АКИМОВА

С.З.

К семидесяти годам Глазунов сумел добиться того, что ближние испытывают по отношению к нему священный трепет.

Правда, иные говорят, что таких, как он, — много. Что «коллажист». Что «повторяется» часто. Только вот ведь какая штука: Глазунов — действительно наше художественное всё, как ни крути.

Глазунов суперлюбим социумом. Никому другому не удалось стать народным возлюбленным. Почему? Ответ прост: народ выбирает сердцем. И художников у нас оценивают совсем не по гоголевскому принципу «яко кака намалевана». Поди объясни публике, что «заканчивается конец» двадцатого века, что пророков в искусстве давно не бывает. Нет, русский живописец до сих пор немного протопил Аввакум. Терзаемый святой. Аввакум — тот мучителей не винил. Наоборот, жалел и думал о вере народной.

О вере живописцу думать обязательно: он чуть-чуть богوماз, а Рублев чуть-чуть пророк. И прямой предок отечественного изобразительного искусства. Глазунов более остальных живописцев похож на Аввакума. Выглядит он усталым — как человек, который перестрадал «всё» еще в юности.

В Репинке получил «три» в диплом. По одной из версий, исключительно «за пессимизм». Любители древнерусской тоски его томительное «Ямщик, не гони лошадей...» оценили и прочувствовали. Оплакивать невозвратное — это нам досталось от Серебряного века, в котором числит себя Глазунов. А Серебряному веку — из подсознания, которому не одна тысяча лет.

Глазунов воевал с властью (а иностранец Баррон обвинял его в связях с КГБ). Отстаивал московские храмы и особняки — тогда, в шестидесятые, это ценилось. Чиновники обзывали его Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры «несносной комиссией»: как же, он пока не пенсионер, а туда же — воевать за истину.

Народ прислушивался и постепенно узнавал в Глазунове своего: любит нас, пишет «правду» — забытых стариков (актуально со времен Фирса), героев Достоевского, люмпенов перестройки... Всех. Но на своем собственном крестьянском происхождении не настаивает.

Кредо Глазунова: «Я самый нищий среди самых богатых и самый богатый среди нищих». То есть свой среди чужих. То есть защитник слабых перед сильными мира сего. То есть — справедливый барин. Лучшая из возможных властей на земле. А кто еще интересуется — почему это очереди на его выставках? Да просто ходят — к заступнику.

